

6. Каскабасов С. Родники искусства: Фольклористические этюды. – Алма-Ата: Өнер, 1986. – С.74-75.

7. Ерзакович Б.Г. Музыкальное наследие казахского народа. – Алма-Ата: Наука, 1979. – С.13-27; Ерзакович Б.Г. У истоков казахского музыкознания. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С.51-53.

* * *

«Кыз Жибек» Е.Г.Брусиловского (1934) характеризуется с точки зрения фольклорно-эпической формулы «сватовство батыра», через серию испытаний, которым подвергаются женихи-соперники: традиционный айтыс, состязание в меткости, словесный спор перед поединком, собственно «поединок». Анализ крупных самостоятельных

сцен, подчиненных айтысу как драматургическому и композиционному принципу, дал возможность сформулировать обобщения относительно специфики форм первой казахской оперы.

* * *

"Kyz Zhibek" by E.G. Brusilovsky (1934) is characterized in terms of folklore-epic formula "matchmaking of batyr", through a series of challenges which the grooms-rivals are facing: traditional aitys, competition in accuracy, verbal dispute before the fight, and the "fight" itself. Analysis of the major independent scenes subordinate to aitys as a dramatic and compositional principle, made it possible to formulate generalizations concerning the specific forms of the first Kazakh opera.

А. Мухамедиулы

С УЛЫБКОЙ В ГЛАЗАХ

Абылхан Кастеев (1904-1973) – основатель профессионального изобразительного искусства Казахстана, Народный Художник Республики Казахстан. Его 100-летие, внесенное в календарь знаменательных дат мирового значения ЮНЕСКО, совпало с первым годом осуществления Государственной программы РК «Культурное наследие».

15 января 2004 года, в связи с юбилейной датой художника, в четырех залах музея выставлены его акварельные и живописные работы, фотографии, показаны кадры кинохроники. Юбилейные мероприятия, в том числе научно-теоретические конференции, выставки, прошли по всей Республике. В Жаркенте создан художественный музей им. А.Кастеева, в селе Чижин разбит парк им. А.Кастеева. В январе 2005г. в Алматы открыт памятник А.Кастееву. Появились многочисленные публикации о творчестве художника, а также альбомы с его живописными работами.

22 октября 2004 в зале Salle des Pas-Perdus Штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже состоялась выставка картин Абылхана Кастеева, подготовленная при поддержке Постоянного Представительства Республики Казахстан при ЮНЕСКО и вызвавшая широкий общественный резонанс. Один из активных организаторов этой выставки – известный поэт Олжас Сулейменов.

Ведущие СМИ Франции и всей Европы отметили самобытный национальный колорит произведений и высокий уровень художественного мастерства А.Кастеева. Посетители выставки, впервые познакомившиеся с живописными полотнами казахского мастера, тепло восприняли искренность, непосредственность, простоту

сюжетки и образов, воплощающих неподдельность человеческих чувств, что стало для публики настоящим откровением по сравнению с агрессивными формами нового пластического искусства.

Художник первого поколения А.Кастеев посвоему близко и болезненно передал мечту о новой жизни, исполненной гармонии, согласия с внешним миром, наполнив свои картины фило-софско-этической глубиной, сквозь которую прочитывалась любовь к родной земле, к простому трудовому человеку с его простыми житейскими заботами и стремлением к миру и счастью. Это то, что волновало зрителя и привлекало критику.

Живопись А.Кастеева давно стала предметом внимания искусствоведческой науки Казахстана. Творчеству этого художника посвящены труды Г.Сарыкуловой, Е.Микульской, М.Габитовой, И.Рыбаковой, Л.Плахотной, Е.Вандровской, Б.Барманкуловой. Анализу произведений А.Кастеева посвящены труды Р.Ергалиевой, Д.Шариповой. В творчестве А. Кастеева тесно переплелись личное и общее; то, что определило его становление как мастера, и то, что способствовало формированию его мировоззренческих ценностей как патриота своей родины и гражданина. Будучи жизнелюбивым, жизнерадостным человеком, он особо позитивно воспринимал окружающую жизнь и людей, претворяя в своих картинах своё персональное мироощущение и мирооценку. Несмотря на горечь пережитого художником лично и его поколением, он не потерял интереса к жизни, к своему природному призванию, реализовав себя как большой художник.

Будучи наблюдательным, А.Кастеев не просто видит, но и чувствует, ощущает сопричастность к событиям своей эпохи, обобщает приметы того ожидаемого светлого начала, что связано с будущим, чем жило его поколение восторженных граждан новой страны.

В работах А.Кастеева красноречиво сочетаются смысловая емкость и живописность реалий, конкретика деталей и обобщенность трактовки замысла, прозрачность фона и богатая цветовая палитра сюжета. События текущей реальности сопровождают художника на протяжении всей его жизни, свидетельствуя о его сопричастности к судьбе родного края.

Особый интерес А.Кастеев проявляет к жанрово-бытовой тематике, посвященной прошлому казахского народа, традиционному казахскому быту со сценами сватовства, купли, кражи, привоза невесты, обрезания, доения кобылиц, сбора подати, старого быта, старой школы, старой жизни, за шитьем, взбиванием и питьем кумыса, за бешбармаком и др. Порой художник заглядывает в юрту, наблюдая происходящую там жизнь, порой он смотрит из юрты в даль, отмечая то, что ему особо пригляделось.

В отдельных случаях А.Кастеев как бы созерцает процесс со стороны, не оценивая, не высказывая авторского отношения к событиям. В отдельных случаях он выражает соучастие, сочувствие, а, бывает, и осуждение.

Абылхан Кастеев работал во всех жанрах. В его творчестве большое место занимает историческая тема («Котыбаров Исет среди Султанов», «Прием ханом Абулхаиром послов»), особое пристрастие он проявляет к Амангельды Иманову как героической личности («Батальная сцена», «Бой Амангельды в 1916 году», «Атака Амангельды», «Атака отряда Амангельды», «Бой отряда Амангельды»).

Художником создана целая галерея исторических фигур, портретов крупных политических и общественных деятелей Казахстана, выдающихся представителей национальной истории и культуры, таких как Кобланды Батыр, Джангирхан, Чингиз Ибрагим Джангеревич, Кенесары, Амангельды Иманов, Махамбет Утемисов, Абай Кунанбаев, Чокан Валиханов, Джамбул, Тайрабай Туганбаев, Курмангазы, Суюнбай, Биржан Кожаяулов, Кокшебай, Габит Мусрепов, Мухтар Ауэзов, Саганбек Кусыкбаев, Сабит Муканов, Дина Нурпеисова, Рахим Сансербин, Токаш Бокин, А.Джангильдин, Маншук Маметова и другие. По мере роста мастерства А.Кастеев не раз возвращался к своим персонажам, в том числе Амангельды, Валиханова, Абая, Джам-

була, углубляя их образы, подчеркивая в них наиболее характерные черты.

Он писал также портреты простых людей: учителей, строителей, металлургов, колхозников, чабанов, с кем приходилось встречаться и общаться. Отдавая дань уважения трудовому человеку, художник искал в своих героях индивидуальные черты, здоровый дух, готовность своими руками сделать мир лучше, чем он есть.

Поэтизация мировидения, широта взгляда на жизнь, философское созерцание окружающей природы характеризуют пейзажи А.Кастеева. Он не перестает любоваться хрустальной и сверкающей красотой Алматинки, Чижин, Или, Баканас, Озер Иссык и Жасыбай. Его словно манят к себе горные пейзажи, джайлау в предгорьях, снежный Алатау, Медео, Кара-Тау. Он переносится мысленно в степь, в долину Хан-Тенгри, долину Таласа, пролетает над Карагачом, Сары – Аркой, Кара – Булаком, утопает в весеннем цветении и осеннем листопаде родных просторов.

Художника привлекает кочевая жизнь. Это выполненные с любовью в сердце «Пастбище», «Стадо на джайлау», «Пастушки кипятят молоко», «Молитва муллы во время засухи», «Овечье пастбище», «Юрта чабана». В современности его волнуют простые будни: «Добыча руды», «Пахота на быках», «Первая борозда на целине», «Жатва», «Весенняя вспашка», «Стрижка баранов», «Золотое зерно», «Целина», «Сенокос», «Уборка хлеба»; а также праздники «Колхозный той», «Калинин вручает колхозникам акт о пользовании землей», «Козлодранье». Он восхищается новыми технологиями и объектами, облегчившими труд людей: «Механизированный посев», «Элеватор», «Капчагайская ГЭС», «Авиация в сельском хозяйстве», принимает мысленно участие в состязании акынов.

В картинах А.Кастеева ощущается живое дыхание жизни. Он не фотографирует, а выражает главное: настроение, внутреннее движение, духовное и интеллектуальное составляющее, дух времени и характер событий. Во всех практически случаях неизменно присутствует сам автор в качестве наблюдателя или участника действия, переживающего те или иные эмоции.

Пейзажи и портреты художника пронизаны философией мягкого, позитивно настроенного на жизнь человека, для которого всегда есть повод радоваться, восхищаться, удивляться, поражаться, творить добро, не рассчитывая на благодарность и похвалу.

А.Кастеев любит свой родной край, любит человека за то, что он просто человек со всеми

его достоинствами и недостатками. Он проникает правду, открывает для себя скрытую в тайниках души и ума истину, спешит на помощь своим заболевшим, заблудшим персонажам, напоминает о том, что он жив и будет жить, пока не останется хоть одного человека, понимающего и ценящего красоту. Вероятно, в этом и есть его сложившаяся накрепко по мере познания жизни мировоззренческая установка.

Мировоззрение А.Кастеева проявилось не только в тематике и сюжетике его живописных полотен, но и в стилистике авторского письма с его широким пространственным охватом, композиционным, свето-теневым и колористическим решением, где нет ничего случайного, пустого, бездушного, безвоздушного. Всё вокруг наполнено смыслом: поэтическим, содержательным, художественно-эстетическим, философско-психологическим. Во всём ощущается присутствие эмоции, что придаёт работам А.Кастеева жизненную полноту, делает их духовно близкими не только национальной, но и интернациональной среде.

Изображаемый художником мир безграничен, как безгранична вселенная. Этот мир не вмещается в юрту, аул, степные просторы, как не вмещается душа художника в его собственное тело, поскольку говорит о вечных ценностях, которые волновали и будут волновать людей всегда, открывая неизведанные пласты человеческой глубины в огромном историческом времени и пространстве.

А.Кастеев не отделяет себя от окружающей действительности, а только транслирует её через собственное мироощущение, развивая мир в себе и себя в мире, актуализируя мысль о целостности и взаимообусловленности природы и человека. Он по-своему трактует композицию произведений, не желая ограничиваться одним планом, а используя, придерживаясь единого ритма, разные горизонтальные планы для передачи глубины, расширяющей духовное пространство.

Распознавая в своих картинах обыденность, художник приходит к обобщениям, смысл которых – непреходящая ценность самой жизни, дарованной человеку, ценность самого человека, созидającego добро на земле, ценность мира, в котором живет человек, и мира в самом человеке. Характерные черты кастеевской живописи – естественность, выразительность композиции и сдержанность колорита, подчеркнутость идейно-смысловой доминанты, пластичность фигур, тональное и объемное отличие отдельных элементов, ритмичность других элементов, обеспе-

чивающие динамику и внутреннее единство вещей, правду быта и природных реалий без прикрас.

А.Кастеев на первый взгляд не конфликтует со средой, не драматизирует ситуацию, а ищет гармоничного решения вопроса, руководствуясь здравым смыслом. Однако в его сюжетах и персонажах порой ощущаются скрытые мотивы, сообщающие образу внутреннее противоречие, двойственность душевного состояния, нереализованность конфликта между старым и новым, традиционным и современным, машиной и человеком.

Как человек передовых взглядов, А.Кастеев вводит в свои живописные полотна приметы времени, будь то машины, трактора, самолеты, которые соседствуют с привычными обитателями степи (лошадьми, коровами, овцами, чабанами), заявляя о себе как о неотъемлемой атрибутике бытовой и производственной сфер. Если новое остается новым, то старое, обычное и привычное представлено в неизменном виде, продолжая спокойно и величественно свою привычную жизнь. Сюда же относятся и природные и погодные явления, протекающие в том же постоянстве, какое было всегда. И в этом контрасте своя философия, своя правда.

В портретах и пейзажах А.Кастеева есть определенная повторяемость. Автору трудно дистанцироваться от полюбившейся темы и полюбившихся персонажей, в которых он видит и хочет претворить новую глубину и выразительность, дописать, дополнить своё повествование новыми красками, как это делают писатели и композиторы. Такое трепетное отношение к своим детищам выдаёт в А.Кастееве человека исключительной доброты, широты натуры и верности своим художественным пристрастиям, что побуждало его постоянно держать в поле зрения работы, требующие, как ему казалось, доработки. Однако творчество есть творчество. Оно в чем-то сиюминутное, рефлексивное, исходящее из настроения, эмоционального вдохновения и возбуждения, которые имеют особенность угасать. И то, что сделано сейчас, есть самое настоящее, первое, искреннее. И этим оно ценно. Ещё одна примечательная сторона творчества А.Кастеева – личностное мировосприятие. Он видит мир своими глазами и воплощает его теми средствами, которые как нельзя точно отражают его личностное отношение к объекту.

1. Барманкулова Б. Изобразительное искусство (1991 – 2005) / История искусств Казахстана. – Алматы: Маркет, 2006.

2. Батурина О.В. Пейзажная живопись Казахстана. – Алматы: Аркет, 2007.

3. Ергалиева Р.А. Ерболат Толепбай / Мастера изобразительного искусства Казахстана. - Вып. 3. – Алматы, 2004.

4. Ниязов А. Пространство мифа и реальности. – Шымкент: Нурдана, 2010.

5. Барманкулова Б. Архетипы в искусстве Казахстана / Актуальное об актуальном. – Алматы: АИК, 2000.

6. Галимжанова А. Концептуальные основания казахской живописи второй половины XX- нач. XXI вв.- Алматы: КазНАИ им.Т.Жургенова, 2010.- 162 с.

* * *

Мақалада Қазақстанның кәсіби бейнелеу өнерінің негі-

зін қалаған Қазақстан Республикасының Халық Суретшісі - Әбілхан Қастеевтің қылқаламынан туылған классикалық шығармашылығына тоқтай отырып, автор суретшінің әлемдік деңгейдегі туындыларының тақырыптық, көркемдік және жанрлық ерекшеліктерін түбегейлі ашып көрсетеді.

* * *

In article the author with making an accent on classical creativity of the National Artist of the Republic of Kazakhstan Abylkhan Kasteyev - the founder of the professional fine arts of Kazakhstan opens thematic, art and genre features of his products of world level.

Хуан Цзиньнань (КНР)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В ряду таких тем «внешней» лингвистики, как *язык и общество, язык и семиотика, язык и сознание, язык и культура* актуальна и *язык и религия*. Религия важнейшая сфера социальной действительности. На протяжении веков религиозные представления, церковные институты и религиозная практика господствовали и влияли на все проявления общественного сознания, социальной организации, на развитие и культуры народа, поэтому воздействие религии на менталитет народа, исключительно, глубоко и разнообразно. Выражения *священный канон, религиозные книги буддийского канона, канонизация конфуцианского учения* в достаточной степени представлены в научной, художественной литературе.

Более удачным с точки зрения соотношения языка и культуры в межкультурной коммуникации, представляется мысль, выраженная В.Н. Телия, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и считает, что при межкультурной коммуникации происходит живые коммуникативные процессы и осуществляется связь языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа.

Окружающий мир, предметы, явления подвергаются человеком, обществом классификации, в котором заключается классифицирующая деятельность языкового сознания. Знания, накопленные индивидом, этносом организуются с помощью определенных структур - когнитивных моделей (Дж.Лакофф, 1998), вклю-

чает ментальные пространства и когнитивные модели, сознание, которые эти пространства структурируют. Под ментальным пространством понимается определенная мыслительная деятельность, область концептуализации, которая может охватить наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, Ментальные пространства имеют чисто когнитивный статус и не существуют вне мышления. Эти структурирования происходят с помощью различных когнитивных моделей: образно-схематических, метафорических, символических (Болдырев, 2001, с. 31).

В процессах категоризации мира языку принадлежит ведущая роль, поскольку он представляет собой «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» (Гумбольдт 1984, с.304). Языковую единицу следует понимать не в его пространственном значении, оно знаменует исторически закрепленную в языке систему значений, понятий, посредством которой и происходит «преобразование» внеязыковой действительности в область сознания. Так, Э.Сепир указывал, что каждый язык содержит культурно предписанные категории, посредством которых личность не только общается, но также анализирует окружающий мир, направляет свои рассуждения, в итоге строит мир своего сознания. Подлинный мир строится на лингвистических привычках этноса. (Сепир, 1993).